

Видя, как Чи Чэн выходит из себя, Го Чэнъюй не переставал довольно улыбаться. Он впервые видел, чтобы Чи Чэн оказался в дураках, да еще и так нагло обведенный вокруг пальца.

— Ладно, остынь, выпей еще, — сказал Го Чэнъюй, снова наполняя бокал Чи Чэна. — Сегодня в клуб придут новенькие. Я присмотрел парочку, позже организую тебе встречу. Обещаю, ты вмиг забудешь об этом досадном недоразумении.

Дзынь! Дзынь! Раздались два сигнала мобильного телефона. Оба мужчины невольно перевели на него взгляд.

Обычно у Чи Чэна стоял беззвучный режим. Если телефон подал голос, значит, пришло что-то важное.

— Неужели это тот самый профессор физики Сюй снова пытается переманить тебя к себе? — предположил Го Чэнъюй.

Чи Чэн промолчал. Он взял телефон и разблокировал экран. Ему было все равно, кто прислал сообщение, лишь бы не родители. Но стоило ему взглянуть на дисплей, как его взгляд мгновенно потемнел.

Пальцы, сжимавшие смартфон, побелели, а лицо стало пугающе мрачным.

Го Чэнъюй с любопытством заглянул через плечо, прочитал сообщение и усмехнулся:

— А этот малец становится все интереснее.

Не успел он закончить фразу, как серебристый телефон с грохотом разлетелся вдребезги об пол. Чи Чэн с силой пнул ногой журнальный столик, и тяжелая столешница отлетела больше чем на метр.

Все присутствующие, до этого шумно веселившиеся, разом обернулись. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь музыкой.

— Ганцзы, — позвал Чи Чэн.

— Да! — Ли Ган, услышав свое имя, поспешно отставил бокал и подбежал к нему. — Господин Чи, что случилось?

— До полуночи я хочу знать, где этот тип по фамилии У. Я лично поеду и разберусь с ним.

— Будет сделано, я сейчас же займусь этим!

Го Чэньюй, откинувшись на спинку дивана, заметил:

— Советую быть осторожнее. Этот малый не так прост. Как бы ты не отправил мясную булочку собаке — обратно она уже не вернется.

— Сначала я сломаю ему обе руки, а потом мы с тобой обсудим все остальное, — отрезал Чи Чэн с помрачневшим лицом.

— Идет, — беззаботно кивнул Го Чэньюй. Ему самому было любопытно, удастся ли Чи Чэну осуществить задуманное.

Выйдя из кабинки, Ли Ган нашел тихое место и сразу же позвонил Ли Вану. Без лишних слов он потребовал предоставить информацию об У Совэе.

Ли Ван недовольно зыркнул на него:

— Нет. Это дело господина Чи. Почему ты не ищешь сам, а пристал ко мне? У меня нет...

— Не придуривайся, — Ли Ган хлопнул его по груди. — Когда было такое, чтобы твой господин Го не узнавал о делах господина Чи первым? Ты ведь еще вчера вывернул всю подноготную этого парня наизнанку.

С тех пор как Ли Ган начал работать на Чи Чэна, лучший друг босса, Го Чэньюй, проявлял к делам Чи Чэна повышенное внимание, и если уж брался за что-то, то делал это всерьез.

Ли Ван оттолкнул его:

— Совсем стыд потерял? Я тут вкалываю в поте лица, а ты хочешь прийти на все готовое.

Ли Ган подобострастно обнял его:

— Братан, выручи в последний раз! Я с меня ужин. Господин Чи очень торопится. Если у тебя есть данные — просто скинь мне, больше ничего не надо, только адрес. Господин Чи приказал сегодня же найти этого гада.

— Ладно, ради ужина так и быть, помогу, — Ли Ван достал телефон и переслал сообщение.

Ли Ган тут же расплылся в улыбке и направился обратно в кабинку. Как только он ушел, Ли Ван достал телефон и написал Го Чэньюю: Господин Го, как вы и просили, я все ему передал.

...

На следующий день У Совэй проснулся, сходил в полицейский участок, а вернувшись домой,

принялся помогать матушке У выдергивать редьку на огороде. Он долго не занимался такой работой, да и был еще сонный, поэтому не уследил и случайно порезал большой палец о камень. Резкая боль мгновенно привела его в чувство.

Матушка У испугалась:

— Кровь! Скорее иди в медпункт, перевяжи!

— Мам, пустяки, всего лишь маленькая царапина, — отмахнулся У Совэй.

Матушка внимательно осмотрела рану, убедилась, что это осколок стекла, и отправила сына домой. Сейчас был самый разгар сбора урожая, и ей нужно было закончить работу.

У Совэй хотел было воспользоваться левой рукой, но, не желая спорить с матерью, решил сходить домой, обработать рану и вернуться.

По дороге палец дергало от боли. У Совэй терпел, дойдя до дома, и даже не заметил роскошный автомобиль, припаркованный неподалеку.

Ли Ган, сидевший на водительском сиденье, зевнул и, увидев человека в соломенной шляпе, входящего во двор, поспешно доложил:

— Господин Чи, он вернулся.

— Тише, я не глухой, — холодно отозвался Чи Чэн.

Он не просто не был глухим — он не спал всю ночь, и внутри у него клокотала такая ярость, что если он не прикончит У Совэя, то перестанет быть собой.

— Ты уверен, что это он? — спросил Чи Чэн.

У каждого долга есть кредитор, и втягивать невиновных он не хотел.

Ли Ган присмотрелся:

— Похоже, что да. Телосложение то же самое. Мне выйти проверить?

— Не надо! Я сам.

Вернувшись домой, У Совэй в спешке начал искать спирт и пластырь. Порезана была правая рука, и левой он неуклюже лил дезинфицирующее средство.

Его едва не хватил удар от боли. Это было невыносимо, сердце чуть не остановилось. Он никак не ожидал, что будет так больно. Раньше он тоже часто получал ссадины, и тогда Чи Чэн сам обрабатывал ему раны. У Совэй отчетливо помнил, что тогда это было лишь легкое покалывание.

Задумавшись, он понял: тогда Чи Чэн сначала давал ему конфету, включал на планшете его любимый сериал, о чем-то болтал с ним и очень осторожно, по капельке, наносил средство.

Дело было не в том, что рана не болела — просто Чи Чэн делал все, чтобы ему было легче. А теперь, когда он лил спирт без оглядки, боль пронзила его до самого сердца.

Чи Чэна рядом не было. Никто больше не заботился о нем с такой дотошностью. Неудивительно, что Цзян Сяошуай при каждой встрече подкалывал его, что он становится все более избалованным и своенравным.

Это Чи Чэн так его разбаловал, преподнося все самое лучшее, ставя его на первое место, не позволяя никому быть выше него. Он научил его любить себя и показал, что не нужно быть слишком покладистым.

Но теперь он остался один.

Глядя на кровоточащий палец, У Совэй почувствовал, как внутри становится все пусто. Бессонная ночь и накопившаяся тоска вырвались наружу:

— Чи Чэн, я так по тебе скучаю.

— Это твой новый способ вымолить прощение?

За спиной раздался знакомый голос. У Совэй обернулся.

Чи Чэн стоял в дверях. Мягкий солнечный свет падал на него, но не мог рассеять исходящий от него холод. Его черные глаза светились бесконечной ледяной яростью, словно дикий зверь, наблюдающий за добычей, готовясь разорвать ее на куски в следующую секунду.

У Совэй подсознательно вскочил, в уголках его глаз блеснули слезы:

— Чи Чэн...

Он бросился вперед и обнял его. После того случая с Юэ Юэ они никогда не расставались так надолго. Знакомая широкая грудь принесла У Совэю капельку успокоения.

Пузырек с дезинфицирующим средством выпал из его рук и разбился, резкий запах наполнил комнату. На мгновение показалось, что он снова в той клинике.

— Чи Чэн...

Не успел он договорить, как руки Чи Чэна с силой оттолкнули его. Не дав опомниться, Чи Чэн схватил его за горло и прижал к шкафу. От боли У Совэй поморщился.

Рука Чи Чэна была большой, она полностью обхватывала шею, на тыльной стороне ладони вздулись вены. У Совэй инстинктивно схватился за его запястье, но не смог даже пошевелить его.

Влага в его глазах превратилась в непрошенные слезы, он изо всех сил старался их удержать.

Чи Чэн смотрел на него сверху вниз. Он не отрицал, что парень перед ним красив, но его поведение было верхом глупости.

Чи Чэн наклонился, расстояние между ними сократилось до полупальца:

— Помнишь, что я тебе говорил?

У Совэй смотрел на него своими красивыми глазами, поджав губы. Он уже не помнил, когда в последний раз Чи Чэн так с ним обращался, причем не в шутку.

Видя, что тот молчит, Чи Чэн нахмурился, его гнев стал трудно сдерживать:

— Я с тобой разговариваю, ты что, оглох? Может, мне тебя подлечить?

С этими словами Чи Чэн замахнулся кулаком, рассекая воздух. Он хотел проучить его, чтобы тот понял, к чему приводит игра с ним.

У Совэй не произнес ни слова и не попытался увернуться, он просто смотрел на Чи Чэна. Он понимал: сейчас Чи Чэн его еще не любит, у него нет к нему чувств, а значит, он будет действовать максимально жестоко.

Взгляд Чи Чэна слегка изменился:

— Этот трюк уже был. Не думай, что я снова на него куплюсь.

Несколько дней назад он купился на это жалкое выражение лица.

Кулак Чи Чэна замер в нескольких сантиметрах от лица У Совэя. Две слезинки скатились по щекам парня. Чи Чэн и сам не понимал, почему не смог ударить.

— Когда ты водил меня за нос, ты был куда смелее. Не поздновато ли теперь трусить?

<http://bllate.org/book/20872/2107326>